

Это был читальный зал, окруженный зеркальными стенами.

Это место ничем не отличалось от обычного собрания, полного лжи и осторожности.

Знаменитости, которые играли вспомогательные роли, сидели вокруг центрального стола со сценариями, бутылками с водой и домашним печеньем, а менеджеры сидели на раскладных стульях возле стен.

«Я слышал, что Сео Юнькё находится в подвальной гардеробной. Почему она не приходит? »

«Ли Сонги еще нет. Она ждет, чтобы появиться после нее. »

«Тогда она будет менее смущена. Несмотря на то, что есть четыре главные роли, глядя на сценарий, похоже, что главная роль у Ли Сонги, в то время как Сео Юнькё играет почти-главную-роль. Разве это не означает, что ее обогнал новичек в этом деле? Бьюсь об заклад, она готова сейчас вырвать ее душу. »

«Ах, я уверен, напряженность с их первой встречи будет интенсивной».

«Может быть даже драка? Как вы думаете, такая молодая девушка, как она, сможет противостоять Сео Юнькё? »

«Будет здорово, если она сейчас не плачет в туалете. Мне уже жалко ее. »

«Эй, но ты же не думаешь, что она будет так воинственно настроена, когда за Ли Сонгой стоит W&U?»

«Сео Юнькё тоже не без поддержки компании».

Волнение пронизывало их голоса. Все они выжидали.

Чтобы увидеть зрелище, которое их не касалось. Или, точнее, психологическую войну между двумя успешными актрисами.

Актеры и менеджеры несколько раз посмотрели на дверь.

В это время дверь открылась. Двое людей с уважением встретили их, когда они вошли в комнату.

Они были удивлены фигурой Ли Кваньвоо, которая была больше, чем у большинства охранников. Они снова были удивлены, увидев Ли Сонгу. Ее внешности было достаточно, чтобы удивить даже тех, кто привык видеть знаменитостей.

«Удивительно. Существует причина, по которой рекламодатели называют ее «голубой фишкой» {1}.»

«Она действительно захватывает дух. Но человек, с которым она приехал, не Дзюнь Суньвоо? »

Руководители с различными должностями, такими как менеджеры-логисты, руководители, руководители команд, прошептали друг другу.

«Его выгнали из-за того, что скандал с Ли Сонгой был его виной?»

«Ее скандал был полностью похоронен скандалами Парка Доджина и Суна Доуона. Какой позор. Однажды я хотел бы увидеть знаменитого звездного менеджера. »

«Что значит «позор»? Я слышал, что он загордился после небольшой рекламы.»

«Э-э, она здесь, она здесь!»

Как будто кто-то нажал кнопку отключения звука, и шепот резко остановился.

Пришла женщина в сопровождении двух менеджеров. Ее лицо выглядело так, будто оно было нарисовано кистью, в то время как она выдавала элегантную ауру, сродни девице из уважаемой семьи. Ее называли богиней церемоний награждения, поскольку каждое платье, которое она надевала, становилось горячей темой. Это была Сео Юнькё.

Сео Юнькё вошла, пока люди приветствовали ее.

Затем она остановилась перед Ли Сонгой.

«Мисс Ли Сонга? »

«Да. Здравствуйте. »

Ли Сонга снова склонил голову. Скрестив руки, Сео Юнькё осмотрела Ли Сонгу сверху вниз. Над этим минутным молчанием повисла серьезная атмосфера.

Все в читальном зале наострили свои уши, делая вид, что этого не делают.

Ли Кваньвоо сухо прочистил горло. Настроение было странным. Он вспомнил драму, которой он наслаждался из индустрии развлечений. Кто-то всегда пытался начать бой в такой ситуации.

Такие бои сопровождались персональными оскорблениями на высоком уровне или разбрызгиванием чашки воды на кого-то.

Нарушив молчание, Сео Юнькё спросила:

«Ваше цельное платье красивое. Это из сезонной коллекции дизайнера Кима Сукмуна, верно?»

«Я не знаю имя, потому что я ношу то, что мне предоставлено, но я думаю, что ты права».

Это был обычный разговор.

Ли Кваньвоо вздохнул с облегчением, думая, что драмы - это просто драмы.

«Не надевайте его с этого момента».

Приказала Сео Юнькё.

«Я часто ношу его одежду. Так что не надевай ее. Мы не можем надевать одинаковые наряды во время съемок. Дизайнер Ким Сукмун, вероятно, предпочел бы, чтобы я носила его одежду, а

не ты. Ты понимаешь, о чем я говорю? »

Настроение охладилось.

Глаза Ли Кваньвоо быстро забежали. Он подумал, что это было слишком жестоко, даже с учетом того, что она была старшей, но менеджеры Сео Юнькё выглядели спокойными, как будто это не было ничем особенным.

Другие актеры и менеджеры тоже не выглядели так, как будто они планировали вмешаться. Вместо этого они только посматривали украдкой на конфликт. Их лица были полны ожидания, они гадали, убежит Ли Сонга или взволнуется, и столкнутся ли они лбами после того, как ее унизили.

Когда Ли Сонга не ответила сразу, Сео Юнькё продолжила издеваться:

«Почему ты ничего не говоришь? Тебе грустно, что я сказала тебе не носить сезонный предмет, который ты наконец получила?»

«Нет, это не так».

«Тогда у тебя проблемы со словами старшего человека?»

«Дизайнер- мой спонсор, и я должна носить это платье».

Сео Юнькё вздрогнула.

«Спонсор? Дизайнер Ким Сукмун спонсировал тебя? »

«Да. »

Где-то раздался слабый смех.

Ошеломленная, выражение Сео Юнькё внезапно исказилось.

«Просто посмотри, как ты смотришь прямо на меня. Думаю, W&U не заботится о иерархии старший-младший? Или это все идолы? Если ты так уверена, что думаешь, что у тебя есть главная женская роль, ты ошибаешься. Дело не в том, что я не получила этой роли, я получила именно эту роль, потому что мой образ больше подходит для любимицы из богатой семьи».

Затем, пройдя мимо Ли Сонги, она сказала:

«Куда таким идиолом, как ты? Понижение нашего уровня. Разве это не так?»

Ее последний вопрос был направлен на второстепенных актеров.

Взгляды актеров быстро переместились куда-либо. Они подсчитывали, как они должны действовать так, чтобы нажить себе проблем на съемочной площадке. Решение было быстрым, поскольку их будущее было бы трудным, если бы они были замечены кем-то вроде Сео Юнькё.

Завершая свои расчеты, большинство актеров собралось вокруг Сео Юнькё.

Ли Сонга стояла одна под взглядом толпы.

Топчась с ноги на ногу, Ли Кваньвоо отправил текст.

-Шеф! Большая проблема из-за г-жи Сео Юнькё!

Я задавался вопросом, произойдет ли что-то за эти десять минут.

Тем не менее произошло. Вообще-то, очень даже много чего.

Я поднялся по лестнице, как только получил текст. Я встретил пару знакомых лиц на этаже, на котором находился читальный зал. Шефа Суня, чей любезный характер не подходил под его лисьи взгляды, и Има Йоовона.

Им Йоовон тоже начал бежать, а также спросил:

«Эй, почему ты бежишь? Мы опоздали? »

«Нет, но я думаю, что что-то случилось между Сонгой и мисс Сео Юнькё».

«О, ну началось».

Начальник Сунг щелкнул языком, как будто он уже знал, что это произойдет.

Я открыл дверь в читальный зал. Все одновременно посмотрели в нашу сторону. Я встретил их взгляды и быстро оценил настроение. К счастью, это была не худшая ситуация. Когда он сказал, что возникли большие проблемы, я уж подумал, что в кого-то бросили жвачки-черви.

Однако настроение было немного странным.

Симпатичные актрисы и красивые актеры собрались вокруг Сео Юнькё, как поклонники вокруг пчелы-королевы. Ли Сонга сидела одна.

Что это было?

У меня были некоторые опасения, но чтобы так открыто сторониться ее? Были ли они все школьниками?

«Оппа, я здесь».

Ли Сонга подняла руку и помахала мне, как будто думала, что я не смогу ее найти. Ее рука все еще держала пакетик с жуйками-червями. Я сел в складное кресло за Ли Сонгой и спросил:

«Ты в порядке?»

«По поводу? »

«Нет, если с тобой все в порядке, тогда ничего».

Я позволил ей продолжать есть ее жуйки, пока слушал всю историю от Кваньвоо.

Как только он закончил, я стал окончательно уверенным в том, что это было еще хуже, чем в средней школе.

«Подобные инциденты распространены в этой отрасли».

«Особенно для женщин. Их борьба за власть настолько ребяческая ».

Им Йоовон, который сидел рядом с Ли Сонгой, сказал, щелкая языком.

«Не волнуйся. Я не знаю, как это было бы, если бы вы были сами, но вы со мной. Я помогу тебе. Как люди из одной компании, мы должны помогать друг другу ».

Он сказал уверенно.

В это время дверь открылась, и кто-то вошел.

У него была смелая улыбка и хорошо построенная осанка. Это был Юн Таекьёнг. Знаменитость среди знаменитостей. При появлении этой драгоценной международной звезды, от которой люди отчаянно боролись за приглашение, читальный зал стал шумным. В этой подогретой атмосфере все обменялись приветствиями.

Им Йоовон пожал руку Юна Таекьёнга с восхищением,

«Похоже, ты много занимаетесь собой».

«Ах, это потому, что режиссер сказал, что будет много сцен, где я буду без рубашки. Я позаботился о своем теле, употребляя куриные грудки и коктейли после получения сценария».

«... У тебя много сцен без рубашек?»

«Да, а у тебя разве нет?»

Улыбаясь, как будто дразня его, Юн Таекьёнг кратко осмотрел Има Йоовона сверху вниз. Затем он уселся немного от него.

Теперь один, Им Йоовон повернулся к нам. Затем, тихим голосом, он спросил:

«Этот ублюдок только что унижил меня, не так ли?»

«Нет, не унижил, скорее...»

«Шеф, почему у меня нет сцен без рубашки? У меня плохое тело?»

Им Йоовон спросил на полном серьезе, подвернул рубашку с коротким рукавом и посмотрел на свой живот.

Шеф Сун махнул рукой и сказал:

«Нет, это ни в коем случае не правда. У тебя стиль худого симпатичного мальчишки, в то время как г-н Юн Таекьёнг имеет вид более зрелого мужчины. То есть вы проявляете свой шарм по-разному. »

«Черт возьми. Если с этого момента я буду заниматься своим телом, я тоже получу пресс из шести кубиков. Скажите режиссеру, чтобы он дал мне тоже несколько безрубашечных сцен.»

Несмотря на то, что эта борьба за власть была чистым ребячеством, глаза Има Йоовона пылали.

Но это было немного странным. Люди собрались вокруг Сео Юнькё. Еще больше людей

толпилось вокруг Юна Таекьюнга. Ли Сонга и Им Йоовон сидели сами по себе.

Каково было это зрелище, напоминающее два утиных яйца, плавающих в реке Накдонг?

Шеф Сун беспомощно пробормотал,

«Однако настроение развивается странно».

Настроение так и продолжало развиваться странно.

Режиссер и главный продюсер драмы вошли после того, как читальный зал был заполнен.

«О, наша международная звезда, мистер Юн Таекьюнг! Я танцевал, когда услышал, что ты подписал контракт. Я верю в тебя. Пожалуйста, не подведите нас»

Они похлопали по плечу «свою международную звезду, мистера Юна Таекьюнга. »

«О, наша богиня церемоний награждения! Мисс Сео Юнькё, давайте, безусловно, вам надеть платье на красной дорожке для лучшей награды PBS. Если этот проект будет успешным, мы не разочаруем вас, когда речь пойдет о наградах ».

Они держали руку «свою богиню церемоний награждения», как будто она была сделана из золота.

Несмотря на то, что они пожали руку Има Йоовона, в их отношении к нему была огромная разница. Их реакция была прохладной по сравнению с Юном Таекьюнгом. Когда они перешли к Ли Сонге, их реакции уже была морозной.

Независимо от того, кто на это смотрел, их отношение показало, что они не удовлетворены решением взять Ли Сонгу.

Когда режиссер и главный продюсер ушли, нос Сео Юнькё взлетел, как у Пиноккио.

«Хорошее производство» было ответственным за за кастинг актёров».

С выражением, шеф Сун сказал:

«Транслирующая компания может быть недовольна тем, что они выбрали г-жу Сонгу, а не Сон Чазюнг, которая была их первым выбором. Тем не менее, нет необходимости заботиться о вещательной компании. В нынешней ситуации власть держать совершенно другие люди».

«Пардон? Разве вещательная компания не у дел? »

Спросил Ли Кваньвоо. Шеф Сун покачал головой.

«Для «Королевской семьи» ситуация отличается. «Хорошее производство» привлекло китайских инвесторов, поэтому их производственный бюджет огромен. Сценарий хорош, и у них хороший состав. Кроме того, они получили Юна Таекьюнга. Сео Юнькё имеет достойное число поклонников в Китае. Любая общественная сеть освободит место в своем графике для такого проекта ».

«Тогда влась у «Хорошего производства»? Или актеров? Юна Таекьюнга или Сео Юнькё? »

Сун снова покачал головой.

«Хорошее производство» должно обеспечивать ресурсы, чтобы сделать проект успешным. Актеры держат власть, пока не подпишут контракт. Их позиции меняются, как только они его подписывают».

«Тогда те, у кого есть власть ...»

«Режиссер и писатель».

-как бы между прочим сказал я .

Это были два человека, которые действительно держали власть в этой нынешней ситуации. Ветераны у руля этого огромного корабля. Кроме того, из них двоих писательница держала еще большую власть.

Очарование персонажей держалось на кончиках пальцев, и она контролировала экранное время актеров.

Шеф Сун прищурил глаза, добавив,

«Это верно. Вы можете игнорировать других актеров и вещательную компанию. Это люди, которые изменят свое отношение в одно мгновение, если этот проект будет успешным. Проблема заключается в писательнице Чанге. Режиссер Воо - это тип, который должен быть верным сценарию. Тебе нужно понравиться писательнице Чанг. »

Сотрудники вошли в комнату, как только он это сказал.

Наше внимание было сосредоточено на двух людях. Одним из них был режиссер Воо, у которого были волосы на лице от его бакенбардов до подбородка. Другой была писательница Чанг, которая блестела больше, чем обычно, так как на ней был набор больших жемчужных серег, ожерелья и кольца.

У других людей были такие же мысли, как и у нас, так как они собрались вокруг Чанг. Мы просто поднялись, чтобы поприветствовать их.

«Ах, шеф Дзюнь!»

Режиссер Воо подошел ко мне уверенным шагом и обнял меня.

Его грубая борода прижалась к моей щеке. У меня пробежали мурашки по коже. Я был удивлен, но Ли Сонга выглядела еще более удивленной, чем я. Ее глаза стали размером с тарелки, несмотря на то, что они были спокойны, когда ее оставляли без внимания.

Режиссер Ву прошептал мне на ухо,

«Я слышал об этом. Это все благодаря вам, мы смогли вырвать руки из этого беспорядка, пока не стало слишком поздно ».

«Ах, это».

Я всего лишь надеялся на небольшую дистанцию между нами.

Я знал, что это неподходящее место, чтобы поговорить о Парке Доджине из-за всех

слушающих ушей, но это было немного ... Я подумал об этом, но, внезапно подумав, я положил руку на спину директора Ву.

Я решил, что было бы неплохо показать, что я был дружен с режиссером.

Особенно в такой ситуации.

Как и ожидалось, на меня навалились злобные взгляды людей. Актеры и даже менеджеры смотрели в мою сторону и прошептали друг другу. «Почему они так близки?» «Насколько они близки?» Такие вопросы мелькали на их лицах.

Некоторое время мы обнимались, когда Сео Юнькё, которая странно смотрела на нас, ярко улыбнулась, цепляясь за писательницу Чанга.

«Я слышала, что это именно вы выбрали меня на роль. Большое спасибо. »

«Эта роль вам очень подходит. Я писала сценарий с мыслью о вас.»

Писатель Чанг ответила. Сео Юнькё выглядела такой счастливой, что могла прыгать в воздухе, обнимая плечи писательницы Чанг, как бы говоря нам, чтобы мы смотрели на них.

Затем она вежливо сказала:

«Поскольку похоже, что г-жа Ли Сонга чувствует давление от внезапно свалившейся на нее главной роли, все в порядке, если вы дадите мне больше сцен или даже больше всего сцен. Я отработаю их все.»

Вау, эта пчелиная королева. Но это было слишком даже для нее.

Я освободился от объятий Воо, нахмурившись, когда писательница Чанг посмотрела в мою сторону. Как только наши взгляды встретились, брови Чанг слегка изогнулись.

Писательница оттолкнула руки Сео Юнькё от своих плеч и сказала:

«Мисс Сео Юнькё, я что по-вашему, дебютант? »

«Простите?»

«Как вы смеее просить писателя увеличить количество своих сцен? »

{1} Голубая фишка - запас компании, известный качеством, надежностью и рентабельностью в хорошие и плохие времена.

<http://tl.rulate.ru/book/656/381713>